

УДК 82-1

ПЕРЕВОД НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕАЛИЙ В СТИХОТВОРЕНИИ Г. ТУКАЯ «МИЯУБИКӘ»

*А.И. Конова, старший научный сотрудник Института языка,
литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ*

Как лингвистическое явление реалии относят к категории безэквивалентной лексики. Они являются частью фоновых знаний и представляют собой значительный интерес при исследовании взаимодействия языка и культуры.

В сопоставительном лингвострановедении реалиями считают слова, обозначающие предметы или явления, связанные с историей или культурой, экономикой или бытом страны изучаемого языка, которые отличаются полностью или частично от лексических понятий и слов сопоставляемого языка.

Межъязыковой анализ лакунарности был предпринят ранее в работах, посвященных проблемам семасиологии (И.А. Быкова, Л.А. Леонова, Н.Н. Сердюкова, И.В. Томашева, В.И. Шаховской и др.), общей лексикологии (В.В. Виноградов, А.В. Калинин, В.И. Кодухов, Н.М. Шанский, и др.), сопоставительной лексикологии (Л.К. Байрамова, А.В. Кунин, А.Д. Райхштейн и др.) и теории перевода (Л.С. Бархударов, С. Влахов, В.Н. Комиссаров, С. Флорин, Г.В. Чернов, А.Д. Швейцер и др.).

В произведениях Г. Тукая отмечается достаточно частое использование слов-реалий, что можно связать с тем, что поэт пишет о народе, его быте, образе мышления; как отмечалось раньше, героями его произведений

являются представители разных слоев общества, в некоторых произведениях – определенная часть общества или целый народ.

В стихотворении Г. Тукая «*Мияубикә*» были употреблены национальные реалии: «*бәләш*» и «*сумса*» [3: 140]:

*Кайвакыт урлап ашасаң син
бәләшләр, сумсалар,*

*Һәм сине: "ник урладың?" - дип, ор-
салар йә суксалар...*

Согласно татарско-русскому словарю реалия «*бәләш*» переводится на русский язык как: «*балеш (большой круглый пирог с начинкой)*» [2: 90], реалия «*сумса*» переводится как: «*пирожок*» [2: 491].

На турецкий язык это стихотворение было переведено Ф. Озкан под названием «*Miyav Sultan*» [6: 703].

Ф.Озкан перевела двустишие так:

*Bazen, çalarak yiyince sen,
börekler, çörekler,
Neden çaldın, diye vursalar sana,
seni dövseler;*

Как мы видим из двустишия, были употреблены слова «*börek*» – «*пирог, пирожок (с сыром, мясом и т.п.)*» [1: 131] и «*çörek*» – «*нечто круглое, диск; чурек, сдобная лепешка; хлеб, коврига хлеба*» [1: 199]. Ни одна из реалий т.е. «*бәләш*» и «*сумса*» не были переведены эквивалентом. В данном переводе вместо реалии «*сумса*» было использовано слово «*çörek*», хотя в стихотво-

рении «*Лаззат вә там нәрсәдә?*» та же самая национальная реалия была переведена как «*börek*». А в рассматриваемом стихотворении слово «*börek*» было использовано при переводе национальной реалии «*бәлеш*». Нельзя не отметить, что предложенный перевод не передает культурную информацию оригинала, заключающуюся в способе его приготовления, подачи к столу и торжественности обстановки при этом, т.к. бәлеш всегда готовили по праздникам или для дорогих гостей. Ради справедливости следует отметить, что в языке перевода не существует языковой единицы, которая могла передать данную культурную информацию. В данном случае были употреблены аналоги двух татарских реалий «*бәлеш*» и «*сумса*» – «*çörek*» «*börek*».

На английский язык стихотворение было переведено как «*Eulogy*» [7]. Однако стихотворение не было переведено полностью, английский вариант перевода состоит из четырех строк, поэтому адекватность перевода вызывает сомнения. Соответственно, вышеупомянутые слова не присутствуют в переводе, они опущены.

На русский язык стихотворение было переведено А. Шпиртом под заглавием «*Кисонька (поэма)*» [4: 242]; В.С. Думаевой-Валиевой под названием «*Мияубике*» [5: 151].

А. Шпирт перевел это двестише так:

*Беляши крала на кухне,
пищу вкусную любя.
И за это беспощадно
били палкою тебя.*

Переводчик передал соответственно только одну реалию «*бәлеш*» при помощи слова «*беляши*». Можно считать, что слово переводится эквивалентом, заимствованным из тюркских

языков. Заимствование можно считать фонетическим, так как в разговорной речи слово употребляется достаточно часто, однако в словарях русского языка оно не зафиксировано. Реалия «*сумса*» была переведена просто как «*пицца*». В данном переводе также присутствует искажение денотативного значения татарской реалии «*сумса*», так как переводчику не удалось передать культурную информацию татарской реалии. Переводчик применил лексическую трансформацию – генерализацию: «*сумса*» – «*пицца*».

В.С. Думаева-Валиева перевела так:

*Иногда случалось если,
что утащишь невзначай
Ты сумсу, кусок бляшиша,
и тебя знала энкяй:
«Ах, негодница, воровка!» –
со слезами я бежал...*

Как видно из перевода, переводчица передала национальные реалии «*бәлеш*» и «*сумса*» на русский язык транскрипцией. Однако нельзя ожидать, что у русского читателя данные слова вызывают те же самые ассоциации, которые возникают у читателя текста оригинала.

В результате можно сделать вывод, что при переводе татарских национальных реалий «*бәлеш*» и «*сумса*» на турецкий язык Фатмой Озкан были выбраны аналоги «*çörek*» «*börek*», не полностью передающие культурную информацию оригинала. На русский язык один переводчик путем генерализации передал слово, а В.С. Думаева-Валиева передала национальную реалию транскрипцией. В русском и турецком переводе слов-реалий можно отметить сохранение частичной культурной информации. Также можно констатировать факт сохранения адекватности в данных переводах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой турецко-русский словарь / автор. Алексей Баскаков, Н. Голубева, А. Кямилаева, К. Любимов, Ф. Салимзянов, Роза Юсипова. – М. Живой язык, 2006. – 960 с.
2. Татарско-русский словарь / под ред. М.М. Османова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 863 с.
3. *Тукай Г.* Собр. соч.: в 4 т. – Казань: Таткнигоиздат, 1955 – 1956. Т. 1. 282с; Т. 2. 376 с; Т. 3. 359 с; Т. 4. 288 с.
4. *Тукай Г.* Стихотворения и поэмы: автобиографическая проза / Г. Тукай; пер. с татар. яз. В.С. Думаевой-Валиевой. – М.: ИНСАН, 2003. – 159 с.
5. *Тукай Г.* Стихотворения и поэмы / Г. Тукай. – М.-Л.: Советский писатель. – 1963. – 388 с.
6. *Özkan F.* Abdullah Tukay'ın Şiirleri. İnceleme-Metin-Aktarma. Ankara, Ankara Üniversitesi Basımevi, 1994. – 958 s.
7. www.gabdullatukay.ru

Аннотация

Данная статья посвящена анализу перевода национальных реалий, употребленных в стихотворении Г. Тукая «Мияубикэ». В турецком и русском переводе татарских реалий культурная информация была изменена.

Ключевые слова: Г. Тукай, национальные реалии, стихотворение, перевод.